

Сергей ДАНИЛЕНКО:

Учителю нужно присвоить статус федерального государственного служащего

Произошла страшная трагедия в Казани. Бывший ученик школы, возмнивший себя «богом», расстрелял учеников и учителей. Стрельба в гимназии — это в какой-то мере выстрел по школе как общественному институту. Сейчас, как и всегда после больших трагедий, наступает время принятия мер, ужесточения контроля, поиска виновных. Шутинг (беспорядочная стрельба в общественном месте), к сожалению, становится реалиями наших дней не только в западных странах, но и у нас. Это очень сложная, системная проблема, которую с наскока, просто так не решить. Но решать нужно. И на государственном уровне. После того как проходит первый шок

от произошедшего, неизбежно появляются вопросы, главный из которых: что же нужно последовательно предпринять, чтобы подобного больше не случилось? Об этом — о системных проблемах в образовании, психологической помощи не только детям, но и их родителям, о едином подходе к охране образовательных учреждений, а также о присвоении учителям особого статуса — государственного федерального служащего — говорит с председателем Краснодарской краевой организации профсоюза образования Сергеем ДАНИЛЕНКО заместитель главного редактора «Вольной Кубани» Инна МОЧАЛОВА.

— Сергей Николаевич, трагедия в Казани обнажила массу системных проблем в России. У истоков скулшутинга — два американских подростка, которые убили из оружия в 1999 году 13 человек, еще 23 были ранены. Это произошло в школе «Колумбайн» в штате Колорадо. С тех пор скулшутеры называют себя «колумбайнерами». Своим поступком они создали новый сценарий, который переняли множество подростков по всему миру, а с 2014 года — и в России. Естественный вопрос любого человека: а что делается, чтобы подобное предотвратить? Какие меры нужно было принять, на ваш взгляд, еще после того, как «керженский стрелок» устроил бойню в учебном заведении?

— Вы правы, говоря о том, что эта беда пришла с Запада. Перенимание западных ценностей, а также веяния времени, влияние цифровой среды сыграли свою роль. И здесь по большей части вопрос к психологам, к людям, которые работают с возрастной психологией, с формированием мышления у подростков. Переизбыток негативной информации накладывает свой отпечаток на неокрепшую психику ребенка. А в подростковом возрасте проявляется склонность к подражанию далеко не положительным героям — через скандал, протест, нарушающий нормы и правила общественного порядка, а то и закона. Ведь это так привлекает внимание сверстников, окружаю-

щих людей, дает возможность выделиться!.. А еще хуже, когда утрачиваются доверительные отношения с родителями, возникают сложности с эмоциональным контролем, насилие и скандалы в семье. В итоге мы получаем целый комплекс проблем. Эксперты, обсуждая подобные трагедии, сходятся в одном: это упущенная ранее возможность сформировать к 19—20 годам здоровую психику, устойчивое понимание того, что есть добро, а что зло, как справляться с потоком негатива, содержащегося в различных сферах жизни.

Поэтому одна из основных причин возникновения таких страшных подражаний, по моему мнению, кроется в проблемах воспитания.

— Воспитание... Известно, что воспитание — это наука, которая не всем доступна. Порой самих родителей нужно воспитывать. В школах же чаще всего это дополнительная нагрузка на классных руководителей и идет по остаточному принципу. Традиционно ведутся споры: чья роль в воспитании главенствующая — школы или родителей?

— Безусловно, у каждого своя роль. Детский сад, школа, вуз — это элементы единой системы. Их роль важна, каждый этап привносит в развитие личности свой вклад. Но начало всех начал в формировании психики, характера, определенных умений и навыков ребенка — именно в семье. Прежняя редакция Закона об образовании, ст. 18, содержала важнейший посыл обществу, родителям, прежде всего говоря о том, что родители — это первые педагоги. Они обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллек-

туального развития личности ребенка в раннем возрасте. К сожалению, нынешняя редакция уже не содержит понятия «родитель — первый педагог». Но одно дело продекларировать, прописать это в законе, другое — реализовать, помочь настроить родителей на необходимую форму взаимодействия с детьми. А у нас поколение за поколением, к сожалению, дезориентируется в плане воспитания детей, плюс огромная проблема неполных семей. И вся эта неустроенность, разлад отражается на психике детей, особенно подростков.

Ведь не зря говорят, что ответственность за трагедию в Казани прежде всего лежит на родителях 19-летнего убийцы, которые, столкнувшись с проблемами в отношениях с сыном, просто переехали, оставив его одного. Зачастую родители переключают ответственность на учителей, рассматривая школу как универсальное место, из которого выпускают полноценно развитую личность, готовую к взрослой жизни, забывая о том, что они также являются участниками образовательного процесса.

Мы говорим о страшной беде в Казани — погибли дети, учителя. Но есть и еще трагедия — Россия занимает первое место в Европе по количеству самоубийств среди детей и подростков. Ежегодно каждый двенадцатый подросток пытается совершить попытку самоубийства. Всего в год фиксируется 19—20 случаев самоубийств на 100 тысяч подростков. Это в три раза больше, чем мировой показатель. А ведь скулшутинг и самоубийства детей — это звенья одной цепи.

Сейчас мы пришли к тому, что нужно в срочном порядке обратить внимание на различные психологические службы, создавать специальные курсы, которые, в принципе, будут обучать, как воспитывать детей, доносить, что важнейшим компонентом здорового ребенка является мир в семье, понимание и любовь.

— Многие говорят о том, что нужно повышать уровень психологической помощи в России. Сейчас в целом системе

психологической помощи присущ целый комплекс проблем: отсутствие достаточного количества профессионалов, фрагментарность помощи, разобщенность позиций психологов. Как вы думаете, на Кубани уровень учителей-психологов соответствует современным тенденциям, могут они противостоять новым угрозам и вызовам?

питатели — это педагоги, которые связаны одной задачей — помочь вырастить поколение, которое будет здоровым в психическом плане, воспитать гармоничную, адекватную личность, способную брать на себя ответственность, принимать решения. Именно они — первые помощники родителям. Кроме того, нужно заниматься просветительской работой, создавать специальные обучающие ресурсы в Ин-

принципы, что очень важно в развитии ребенка. Мы все сейчас: и общество, и государство, и система образования, и родители — должны после казанской трагедии вынести урок и приложить максимальные усилия и энергию, чтобы это впредь не повторилось. Причем должны быть системные подходы к этому.

— Травля, или буллинг, в школе — это тоже одна из нелицеприятных тем. Травля учителей учениками — особый разговор. Общероссийский профсоюз образования уже давно добивается введения в Уголовный кодекс новой статьи — «Насильственные действия в отношении педагогического работника», предусматривающей реальное наказание. Что изменилось в этом направлении?

— Мы в прошлом году работали со всеми ветвями власти, на федеральном уровне. Подготовлены поправки в Кодекс административных правонарушений, Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный. У нас есть особая категория служащих, которые защищены законом особенно тщательно. Это правоохранительная система, органы власти, ориентируясь на такую аналогию закона, мы предложили внести поправки, касающиеся педагогов. Предложения профсоюза широко обсуждались, но пока изменений никаких нет. Полагаю, что трагический случай в Казани даст какой-то импульс законодателям к наделению учителей определенным специальным статусом, обеспечению их дополнительными гарантиями и защитой. Я считаю, что ПЕДАГОГ ДОЛЖЕН ОБЛАДАТЬ СТАТУСОМ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО. Система образования выполняет стратегическую задачу — формирование будущего страны, это основа государственности, это сфера национальной безопасности, и реализовать ее должны люди, обладающие высоким социальным и государственным статусом!

— Что для этого нужно? С определением особого статуса учителя и повышением зарплаты мы получим совсем новую систему образования в нашей стране?

— Проблема имеет системный характер. Естественно, без повышения материального благосостояния учителя не обойтись. Конечно, при выборе педагогической профессии финансовый вопрос не должен ставиться во главу угла, но тем не менее он очень важен, и все это понимают. Труд педагога

сейчас оплачивается абсолютно несправедливо, и поэтому на федеральном уровне с активным участием профсоюза образования готовится проект нормативного правового акта, который определит единые подходы к системам оплаты труда в образовании. И конечно, нужно работать над повышением в обществе престижности и уважения к учительскому труду. Должно быть четкое понимание того, что это не услуга, а служение обществу, государству.

— Молодые педагоги очень неохотно идут в школы. Кроме того, часто говорят, что наши школы получают «выпускников-троечников» или тех, кому некуда было идти. И это тоже системная проблема! Неужели ее возможно исправить только высокими зарплатами?

— Видимо, те, кто так говорит, плохо знают ситуацию. Нельзя говорить, что на педагогические специальности приходят люди только потому, что конкурс меньше или больше некуда. Нет, у нас очень много одаренных детей, успешно окончивших школу, которые поступают в педвуз и осознанно хотят связать свою жизнь с воспитанием и обучением детей. Другое дело — дефицит молодых педагогов имеет место, но и это не из критических проблем. Зарплата в этом случае играет немаловажную роль. Для молодых семей — жилищные условия. Стажа

старших курсов педвузов, а также с молодыми педагогами. Думаю, проект принесет пользу и повлияет на улучшение ситуации.

— Знаем, что много лет проводится ряд профессиональных конкурсов для педагогов, которые как раз и помогают, в том числе и молодым педагогам, закрепиться в профессии.

— Наши конкурсы профмастерства молодежи. Молодежь очень активно участвует в конкурсном движении. Несмотря на то что ее стаж порой не превышает и пяти лет, это не мешает занимать лидерские позиции на региональном и федеральном уровне. Есть конкурс и специально для молодых — «Педагогический дебют». В нем участвуют специалисты до 35 лет. Всего 12 конкурсов профмастерства, которые помогают, с одной стороны, повысить профессиональный уровень, с другой — популяризировать педагогическую профессию. Кстати, мы также проводим конкурс «Педагог-психолог». Буквально недавно подвели итоги. Участие — это уже статусность и значимость. У нас особое отношение ко всем участникам таких конкурсов.

— В России, и в частности на Кубани, высока доля педагогов пенсионного и предпенсионного возраста. По словам министра просвещения России, количество молодых учителей почти

блема профессионального выгорания. Но мы, я говорил ранее, стараемся с этим бороться. Вот как раз здесь психологическая служба будет кстати. А опыт старшего поколения — бесценен. У нас хорошо работает практика наставничества. И во многом идет взаимодополнение, взаимосвязь: старшие подсказывают молодым, молодые — старшим.

— Вернемся к трагедии в Казани. О проблеме охраны школ не сказал только ленивый. Часто в наших школах на охране сидит скучающий вахтер или уборщица. Многие выступают за профессиональную охрану, за людей с оружием. Какой, на ваш взгляд, должна быть охрана школ?

— Я не могу оценивать уровень охраны школ, это не входит в компетенцию профсоюза. Но я знаю, что в этой сфере нет единого подхода, нет единого правового регламента. Произшедшее в Казани выявило большую проблему с охраной, в регионах в большинстве школ такая же ситуация. В бюджетах нет специальных статей расходов на охрану. Не думаю, что должна быть военизированная охрана с оружием. Это в масштабах страны невозможно. Мы должны работать над тем, чтобы школа стала недосягаема и неприкосновенна в морально-нравственном и психологическом смысле. Это святое место, там дети, учителя, атмосфера добра и знаний, куда нельзя приходить даже с негативными мыслями, а не то что с оружием.

Но в любом случае выводы должны быть в пользу единой системы, единых подходов и регламентаций по охране образовательных учреждений по всей стране с подключением Росгвардии. И я говорю не только о школах... Главное, чтобы не случилось так: поговорили и забыли. Надо принимать действенные меры, но и не перегибать палку. Например, многие жалуются, что не пускают родителей. А ведь родители — это такие же участники образовательного процесса. Они обладают определенными правами. Нужно подумать о специальных пропусках для родителей. Образовательные учреждения, по моему мнению, должны быть включены в число ОБЪЕКТОВ ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ, которые должны быть под пристальным вниманием патрулей — ДПС, ППС. Патрулирование должно быть на постоянной основе. Патрульная машина, которая отвечает за безопасность той или иной школы, должна быть в зоне досягаемости.

— Спасибо за обстоятельный, конструктивный разговор.

Сергей ДАНИЛЕНКО:

«Я считаю, что педагог должен обладать статусом федерального государственного служащего. Система образования выполняет стратегическую задачу — формирование будущего страны, это основа государственности, это сфера национальной безопасности, и реализовать ее должны люди, обладающие высоким социальным и государственным статусом.»

— В большей степени соответствует. Но у школьных, дошкольных и взрослых психологов свой определенный круг задач. И надо сказать, что школа получает детей с уже почти сформированным мировоззрением. Поэтому в первую очередь корректировать вовремя какие-то отклонения, дефициты, помогать родителям нужно на дошкольном уровне, выстраивать траекторию, необходимую для формирования основ интеллектуального и нравственного развития личности ребенка. Конечно же, огромна роль в дальнейшем школьного педагога-психолога в выявлении и профилактике на ранней стадии различного рода психологических проблем. Убежден, что педагоги-психологи — это люди, которые должны играть одну из ключевых ролей в образовательных организациях. В 90-е годы отказывались от этой службы, сокращали педагогов-психологов повсеместно — и сразу начались проблемы. Эта часть работы должна усиливаться, повышаться.

— Добросовестные родители, заинтересованные в успешности и здоровье своих детей, безусловно, будут пользоваться советами педагогов-психологов, будут искать ответы на всевозможных профессиональных форумах... Но таких, к сожалению, единицы. Что делать тем, которые не в состоянии понять, что у их ребенка проблемы?

— И дошкольные психологи, и учителя, и вос-

тернете, помогающие в воспитании.

— Очень много нареканий на такой предмет в школе, как ОБЖ. И родители, и ученики считают его лишним. Между тем на нем могли бы учить противостоять новым угрозам реальности. Педагогам не хватает профессионализма, чтобы правильно преподавать этот предмет? Как вы считаете?

— Не могу ничего сказать по данному вопросу, о степени эффективности преподавания ОБЖ данных у нас нет. Но скажу, что наверняка с учетом постоянно меняющихся условий жизни людей в социальной, экономической, политической и других сферах необходимы определенные коррективы. Главное, чему нужно в этом отношении учить детей, — это правильное принятие решений в сложных жизненных ситуациях. Ведь мы наблюдаем множество примеров отсутствия понимания последствий поступков, которые зачастую уже нельзя исправить. Люди тратят годы своей жизни на устранение последствий неправильно принятых ими когда-то решений. Кстати, год назад Герман Греф предлагал ввести в школах новый предмет — «Принятие решений». Но он имел в виду в большей степени вопросы экономики и бизнеса.

У нас, к счастью, есть эффективно работающий предмет «Основы православной культуры» — он тоже, по сути, учит принятию решений, опираясь на духовно-нравственные

«В исследованиях, которые ссылаются на американскую практику, говорится, что в 60—78 процентах случаев лица, совершившие вооруженное нападение в школах, страдали выраженной депрессией. 12 процентов не имели близких друзей совсем, около 34 процентов были социально изолированными.»

у молодого педагога нет, квалификационной категории нет, остается нагружать себя дополнительной нагрузкой, чтобы выжить. Наша общая задача — конечно же, обеспечить условия молодым педагогам. С краевым министерством образования мы различными методами способствуем закреплению молодых кадров в школах. Есть успехи. В этом году завершили реализацию проекта на грант президента «Образование и карьера. Шаг в будущее». Мы проводили мероприятия и очно и заочно, вели большую методическую работу с выпускниками и студентами

не растет и колеблется в пределах 11—13 процентов от общей доли педагогического сообщества. Многие пожилые не хотят меняться, обучаться, соответствовать современным вызовам. Что с этим делать?

— По закону каждые пять лет все педагоги проходят аттестацию. И у руководителя организации есть возможность оценить профессиональный уровень каждого учителя и сделать выводы. И все же педагоги, проработавшие 25—30 лет, — это золотой фонд, они опытные люди. Есть, конечно, про-